

DOI 10.35264/1996-2274-2019-2-21-27

ИМИТАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В.П. Бабинцев, проф. Белгородского государственного национального исследовательского университета (РФ, Белгород), д-р филос. наук, проф., babintsev@bsu.edu.ru
Я.И. Серкина, доц. Белгородского государственного национального исследовательского университета, канд. соц. наук, serkina_ya@bsu.edu.ru

Рецензент: В.А. Сапрыка

В статье рассмотрены и описаны характеристики имитационных практик в современном обществе, рассмотрены причины возникновения и распространения имитаций в системе образования. Авторами определены и классифицированы по пяти группам показатели распространения имитационных практик в системах высшего образования. Группы показателей включают интерпретацию результатов социологических исследований распространения имитаций в высших учебных заведениях разных лет, содержат выводы и предположения о причинах и следствиях возникновения имитаций. Представлены результаты экспертного опроса о влиянии имитационных практик на развитие коммуникационной среды в образовательном пространстве и возникающих в ходе этого процесса проблемах. Среди проблем выделена напряженность в отношениях – не только по вертикали, но и по горизонтали, что в итоге оказывает негативное влияние на формирование корпоративной образовательной среды.

Ключевые слова: образование, имитация, декорация, бюрократия, декларация, демонстрация, технологизация, образовательная среда, стандартизация, регламентация.

SIMULATION IN HIGHER EDUCATION OF RUSSIA

V.P. Babintsev, Professor, Belgorod state national research University, Ph. D., Professor, babintsev@bsu.edu.ru

Ya.I. Serkina, Associate Professor, Belgorod state national research University, Doctor of Sociology, serkina_ya@bsu.edu.ru

The article describes the characteristics of simulation practices in modern society, the causes of the emergence and spread of imitations in the education system. The authors identified and classified into five groups the indicators of distribution of simulation practices in higher education. Groups of indicators include the interpretation of the results of sociological studies of the spread of imitations in higher education institutions of different years, contain conclusions and assumptions about the causes and consequences of the occurrence of imitations. The results of the expert survey on the impact of simulation practices on the development of the communication environment in the educational space and the problems arising during this process are presented. Among the problems the article highlighted the tension in relations not only vertically but also horizontally, which ultimately has a negative impact on the formation of the corporate educational environment.

Keywords: education, imitation, decoration, bureaucracy, Declaration, demonstration, technologization, educational environment, standardization, regulation.

Введение

Одной из типичных характеристик развития нового индустриального общества является массовое внедрение имитационных практик, представляющих собой систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным вос-

произведением операций и процедур, сопровождаемым их демонстрацией, декорацией и декларацией. Декларация, как правило, представляет собой заявление о желаемом результате, которое не подкреплено взвешенной оценкой реальных возможностей субъекта, а провозглашенные в нем цели не обоснованы с точки зрения наличных средств и ресурсов. Декорация – это односторонняя (выгодная субъекту) интерпретация реальности, связанная с наделением ее ценностями, значимыми для субъекта и объекта воздействия. Демонстрация включает осуществление процедур, формулировку идей, лишенных реального содержания (духа реальности), но соответствующих формальным нормам.

Методика

Распространяясь практически на все компоненты управленческого процесса, имитации приобретают самостоятельное значение. Они не только реализуются в виде масштабных технологических моделей, но и становятся важнейшей составляющей массового и элитарного сознания вне зависимости от сферы деятельности его носителей. Все чаще имитации становятся неотъемлемым элементом функционирования учреждений высшего образования. Эта особенность его развития, совершенно немислимая в обществе традиционного модерна, требует анализа с учетом комплекса обстоятельств, обусловленных как историей развития системы образования в последние десятилетия, так и факторами, определяющими ее функционирование сегодня.

Унаследованная современной Россией от Советского Союза система высшего образования имела как сильные стороны (установка на подготовку всесторонне образованных специалистов; отчетливо выраженная гуманитарная составляющая), так и слабые (приоритет теоретического обучения перед практической подготовкой; недостаточная разработанность критериев оценки знаний, умений и навыков, создающая широкие возможности для субъективизма). Несмотря на неоднозначность оценок советского наследия, эта система располагала значительным потенциалом развития при условии стимулирования ее позитивных качеств и минимизации негативных. Однако в данный процесс в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. вмешался мощный внешний фактор, связанный с общей политикой интеграции России в европейское культурное пространство.

В реальной образовательной практике, которая далеко не всегда адекватна декларациям руководителей отрасли образования, избранная под его воздействием стратегия воплотилась в виде ряда решений и действий, которые далеко не однозначны по своему содержанию и социокультурным последствиям. К числу наиболее значимых среди них можно отнести:

- радикальное изменение традиционного для России представления об образовании как о комплексе практик, имеющих целью трансляцию культурных кодов от старших поколений младшим, и утверждение точки зрения, согласно которой оно представляет одну из сфер оказания услуг массовому потребителю;

- десакрализация образовательного процесса, в ходе которой был фактически признан не адекватным современности взгляд на образовательную деятельность как на личностно-детерминированный, по-своему интимный процесс взаимодействия Учителя и Ученика и утвердилось представление о нем как о чисто формальном взаимодействии обезличенных акторов;

- технологизация образовательной среды посредством ее стандартизации, регламентации, введения сложных систем показателей и критериев оценки как отдельных аспектов, так и всей образовательной системы;

- конфигурация российского образовательного пространства по западным (преимущественно англо-американским) образцам и стремление установить регулярное и, как правило, неравновесное взаимодействие с произвольно избираемыми, далеко не всегда лучшими носителями этих образцов;

- формализация корпоративной среды. Установка на формальную рациональность в высшем образовании в настоящее время не просто легитимирована, но постоянно получает все новое и новое обоснование в виде нормативных актов самых различных уровней.

Результаты

Соединение этих тенденций с традициями российского образования и породило распространение имитационных практик. Показатели их распространения в высшем образовании разнообразны.

Во-первых, имеет место необоснованное разрастание административного аппарата, являющееся логическим следствием формализации образовательного процесса. То, что в современных условиях, характеризующихся сложностью взаимодействий образовательного учреждения и других институтов, расширением функций вуза и его включением в непривычные сферы (например, в экономику через систему малых инновационных предприятий), административный аппарат растет, представляется во многом оправданным явлением. Однако в процессе такого роста нередко снимаются разумные ограничители, необоснованно множатся управленческие структуры, которые во многих случаях начинают дублировать друг друга. В результате многократно усиливается бюрократизация образовательной среды, что неоднократно отмечали эксперты в ходе наших исследований. В ходе проведенного нами исследования (опрошены в качестве экспертов заведующие кафедрами Белгородского государственного национального исследовательского университета, 2011 г., $n = 17$) эксперты, правда, не были едиными в объяснении причин происходящего. Часть их делала акцент на общих тенденциях развития общества, прежде всего информационного общества. (Мнение эксперта: «Происходит фетишизация компьютеризации. Учебная деятельность подстраивается под ошибки программ. В результате сосуществуют два процесса: виртуальный и реальный; эта тенденция характерна для страны в целом».)

Высказывалось и более жесткое мнение, сторонники которого полагают: в основе бюрократизации – привнесение в образовательную (в данном случае – вузовскую) среду несвойственных методов менеджмента, который, в сущности, ведет к уничтожению академических свобод. (Мнение эксперта: «Причины этого процесса – «перенос» принципов администрирования государственного учреждения в специфичную среду вуза: продуктом деятельности административных органов власти традиционно являются управленческие решения, подкрепленные отчетной деятельностью подвластных подразделений, а продуктом деятельности вуза являются образовательные услуги и научно-технические разработки, которые часто не могут быть регламентированы в административном порядке (научные достижения и набор студентов на коммерческой основе не могут быть запланированы, а следовательно, не могут быть предметом подотчетной планово-экономической деятельности)».)

Бюрократия постоянно воспроизводит в специфической образовательной среде характерные черты бюрократического мировосприятия, которые с трудом совмещаются с целями и традициями образовательной деятельности. К числу наиболее одиозных из этих черт относятся:

– установка на упрощение (примитивизацию) социальных явлений и процессов, стимулирующая контрастное восприятие реальности, без учета нюансов и многообразия возможностей, в то время как социум становится все более вариативным, социальные системы, в том числе и образовательные, – нелинейными, что, кстати, делает их потенциально открытыми для стратегических прорывов;

– деформированный корпоративизм, который искажает систему коммуникаций между группами, поскольку не предполагает элементарного уважения к позиции контрагента – представителя иной (менее успешной) корпорации. Приверженность этой установке как администраторов, так и их подражателей из других статусных групп десоциализирует общественные практики, поскольку, если следовать М. Веберу, «социально только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других» [2, с. 626];

– адхократическое (от *ad hoc* – «по случаю») отношение к объектам управления и социальным проблемам, если последние не затрагивают личные интересы администратора. Приоритет формальных оснований деятельности администратора делает его малоспособ-

ным к осмыслению общих вопросов, к выявлению фундаментальных процессов и тенденций общественного развития. В результате минимизируются возможности освоения администраторами технологии стратегического управления, несмотря на то что такую задачу перед ними все чаще, но, как правило, безуспешно, ставит руководство;

– преувеличенная символическая демаркация как условие построения внутренних и внешних коммуникаций. Она выражается в строгом различении статусов, в наделении их повышенной ценностью и, соответственно, в перенесении статусных ценностей на личность. Демаркация постоянно и последовательно разделяет «своих» (т.е. тех, кто непосредственно включен в административно-управленческий процесс или в какой-либо форме причастен к нему) и «чужих», остающихся «по ту сторону» аппарата управления, являющихся объектом воздействия. В зависимости от этого позиционирования нередко принимаются решения, и они не всегда способствуют решению реальных задач. Одной из наиболее значимых линий демаркации в последние годы становится отношение к инновациям. Административно-управленческий персонал образовательных учреждений вследствие своего функционального статуса и ориентации на представление о них как о поставщиках услуг клиентам всячески стимулирует преимущественно заимствованные из западного опыта нововведения, зачастую не утруждая себя анализом их последствий. Показательно, что в ходе исследования «Управление инновационным развитием вуза» (проведено аспирантом кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета в вузах Белгородской, Волгоградской, Курской, Липецкой, Орловской областей по методике квотной выборки; опрошены административные работники вуза – 151 респондент; сотрудники и преподаватели – 603 респондента, 2012 г.) только 10 % административных работников не поддержали идею разработки и внедрения инноваций в развитие российских вузов. В то же время преподавательский состав, в большинстве своем не отказавшийся от традиционного представления о вузе как об институте трансляции культурных ценностей, «Управление инновационным развитием вуза», – значительно более сдержан в оценках. Среди них лишь 58,21 % респондентов заинтересованы во внедрении инноваций; 27,86 % однозначно отрицают свой интерес к ним. Основными причинами отсутствия заинтересованности респонденты называют «неокупаемость» затраченных на инновационные проекты усилий (35,12 %), отсутствие связи между успешным внедрением новшеств, материальным положением инноватора и повышением его статуса (24,4 %), по 28,57 % – вредность большинства инноваций для образовательного процесса и отсутствие поддержки руководства [5, с. 12];

– идеализация и универсализация практики административного контроля. Убежденность, если не во всеилии, то, по меньшей мере, в исключительно широких возможностях контролирующих практик, является типичной чертой представителей бюрократической системы. При этом контроль воспринимается чиновниками крайне односторонне, как формальный акт, осуществляемый официально уполномоченными на это структурами и должностными лицами.

Во-вторых, происходят чрезмерная стандартизация и регламентация образовательной деятельности. Сам по себе процесс внедрения стандартов и регламентов в работу образовательных учреждений, безусловно, необходим. Однако на практике количество нормативных документов зачастую превышает разумные пределы, а в отсутствие наполненной реальным содержанием образовательной стратегии они постоянно меняются. В результате в массовом порядке плодятся различные виды отчетности. Нарастают объемы бумажных и файловых потоков, ориентированные на руководителей низшего уровня (применительно к вузу или колледжу) и на преподавателей. Объем выполняемых ими административных функций многократно увеличивается, что отчетливо фиксируется общественным мнением. В частности, в ходе опроса заведующих кафедрами в НИУ «БелГУ» 54,39 % респондентов согласились с утверждением, что в последние годы стало больше «бумажной» работы. При этом 29,49 %

респондентов в качестве главной причины неудовлетворенности своей работой назвали большое количество формальных обязанностей, отвлекающих от основной деятельности.

В ходе экспертного интервью его участники также отметили интенсификацию неоправданных запросов и распоряжений. (Мнения экспертов: «Имеет место повысившаяся интенсивность потока запросов и распоряжений от различных не скоординированных между собой структур, что не позволяет качественно отработать каждый из них»; «Подготовка самых разнообразных (и постоянно меняющихся) форм планирования и отчетов отвлекает преподавателей и ученых от их основной деятельности, снижая тем самым ее эффективность. Соответственно, одно из важнейших направлений снижения издержек – передача планово-отчетных функций (их документального оформления и процедуры согласования и бюрократического сопровождения) от кафедр, факультетов и научных подразделений административным структурам. Крайне важным представляется предоставление максимальной организационной, административной и частично экономической самостоятельности структурным (неадминистративным) подразделениям – факультетам, кафедрам, НОЦ, НУЦ, лабораториям».)

В-третьих, имеет место деформация контролирующей функции. Стремление акцентировать внимание преимущественно на контролирующих практиках характерно для любой бюрократической системы, поскольку рассматривается ее представителями не только как инструмент, обеспечивающий достижение заданных параметров развития управляемого объекта, но и как средство обеспечения собственных корпоративных интересов, особенно значимое в потенциально нестабильной среде. Именно такая среда типична для большинства образовательных учреждений. Более того, ее изначальная ориентация на интеллектуально-познавательную деятельность является основанием для стремления добиться максимально возможной свободы от контролирующего воздействия. Традиционно такое освобождение рассматривается как необходимое условие креативной деятельности.

При этом имеет место все более заметное смещение акцентов в контролирующих практиках, когда оценивается не реальный процесс, а его символические составляющие. Эксперты в ходе наших исследований подчеркивали, что все чаще контроль реализуется в форме «бумагооборота», в ходе которого он принимает обезличенный характер. (Мнение эксперта: «Взаимодействие управлений и отделов с кафедрами организовано по принципу «сверху вниз», т.е. управления и отделы отдают указания, запрашивают информацию и требуют отчета о выполнении поручений достаточно жестко и в установленные сроки. Кафедры же лишь являются исполнителями их многочисленных поручений. Инициатива «снизу» не приветствуется».)

В-четвертых, практически повсеместно наблюдается тесно связанное с деформацией технологии контроля запредельное возрастание потоков традиционного «бумагооборота» и более современного «файлооборота» при снижении качества исполнения документов. В частности, эксперты отметили интенсификацию неоправданных запросов и распоряжений от различных не скоординированных между собой структур, что не позволяет качественно отработать каждый из них»; «При дефиците необходимой для кафедр информации (фактически кафедры в результате имитации работы управлениями и отделами не получают должной информационной, аналитической, организационной и тому подобной поддержки в своей научной и учебно-воспитательной работе, дело часто сводится к каким-то формальным мероприятиям, которые плохо продуманы и проводятся некомпетентными людьми».)

Ухудшение качества коммуникаций обусловлено нарастанием их объемов, необходимостью учесть множество формальностей, превышающей возможности человека, и низким уровнем профессионализма администраторов. Неизбежным следствием этого процесса является напряженность в отношениях не только по вертикали (администрация – сотрудники), но и по горизонтали (между сотрудниками), что в итоге негативно сказывается на со-

стоянии корпоративной среды. Эксперты отмечают, что нарастающий формализм неизбежно порождает отчуждение между участниками образовательного процесса и в конечном счете его нарастающую дегуманизацию, что выглядит особенно уродливо в контексте гуманитарных факультетов. Дегуманизация ведет к утрате смысла жизнедеятельности, чувства удовлетворенности выполняемой работой, порождает глубокий внутренний дискомфорт у преподавателей и студентов. (Мнение эксперта: «Университет не должен превращаться в фабрику бездуховности, производящую роботоподобных несчастливых людей, но не гармоничную инициативную и креативную личность, способную к саморазвитию и лидерству, к постановке и реализации своих масштабных индивидуальных жизненных целей на благо общества».)

В-пятых, сравнительно новой тенденцией становится принудительное внедрение проектного управления, рассматриваемого как панацея при решении многих проблем. В вузах начинают в массовом порядке разрабатываться и использоваться «дорожные карты», несмотря на то что их инициаторы зачастую не имеют ясного представления о технологии дорожного картирования. Довольно очевидно, что проекты уместны далеко не всегда, их применение оправданно в тех случаях, когда речь идет о получении уникального результата, проектанты имеют ясный план его достижения, способны оценить риски и минимизировать их, готовы к управлению изменениями [4, с. 17]. Но в большинстве случаев «дорожные карты» применяются без достаточных оснований, что дискредитирует саму идею их внедрения и стимулирует напряженность в коллективе.

Обсуждение

Вполне естественным является вопрос о причинах распространения имитационных практик.

Представляется, что в значительной степени они – результат развития общемировых тенденций в науке и образовании. В. Лекторский характеризует данный процесс так: «Особенность нашего времени в том, что наука, с одной стороны, все больше вступает в спор с создателями новых технологий, а с другой – все больше срастается с их производством.

И это колоссальным образом влияет на то, как делается наука, на тип людей, который ею занимается. Возникает немецкий термин «технонаука» [1, с. 20]. Аналогичные процессы развиваются и в тесно связанной с наукой сфере высшего профессионального образования. В свою очередь, Д.Л. Константиновский, А.А. Овсянников и Н.Е. Покровский пишут: «Если прежде знание, наука опирались на просветительскую картину мира и рассматривались в основном как абсолютная и безбрежная ценность, то отныне возобладало понятие полезного знания (*usefulknowledge*), т.е. знания, ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую выгоду» [3, с. 22].

В образовании, по аналогии с наукой, утверждается «технообразование», нуждающееся в руководителях и исполнителях нового типа. Особенностью его является преимущественно утилитарное восприятие деятельности образовательного учреждения; взгляд на учебный процесс как на частный случай менеджмента, разумеется, имеющий некоторые особенности, но принципиально не отличающийся от менеджмента в других отраслях; стремление к обеспечению «рентабельности образовательной деятельности», главным образом за счет сокращения «необоснованных» расходов, к числу которых прежде всего относят зарплату преподавателей. Наконец, для таких администраторов характерно безоговорочное принятие диктуемых руководством федеральных органов правил и их ревностное исполнение.

Заключение

К сожалению, российская система образования, как оказалось, не обладает иммунитетом к утверждению такого стиля управления и в известной мере проявила свою несостоятельность в отстаивании идеи образования как процесса формирования и развития личности.

Во многом это обусловлено высокой степенью материальной зависимости профессорско-преподавательского состава вузов от администрации, узостью рынка труда для этой группы, а также отсутствием прочных корпоративных связей между работниками.

Статья выполнена в рамках Гранта Президента Российской Федерации МК-1236.2018.6 «Имитация образовательных практик маргинальными группами населения: угроза региональной безопасности».

Список литературы

1. Академик Владислав Лекторский: «Если приходит бессмертие, жизнь теряет смысл» // Новая газета. 06.04.2015. № 35. С. 20.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 626.
3. Константиновский Д.Л. Совершенствование социологического образования: аналит. доклад. М.: Логос, 2005. С. 22.
4. Митрошенков О.А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ) // Власть. 2016. № 2. С. 17.
5. Серкина Я.И. Социальные технологии управления инновационным развитием вуза: дисс. ... канд. соц. наук. Белгород: изд-во БелГУ, 2013. 20 с.

References

1. (2015) *Akademik Vladislav Lektorskiy: «Esli prikhodit bessmertie, zhizn' teryaet smysl»* [Academician Vladislav Lectorskiy: «If immortality comes, life is meaningless»] *Novaya gazeta* [Novaya Gazeta]. April 6. No. 35. P. 20.
2. Weber M. (1990) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works of M. Weber] *Progress* [Progress]. Moscow. P. 626.
3. Konstantinovskiy D.L. (2005) *Sovershenstvovanie sotsiologicheskogo obrazovaniya: analit. doklad* [Improvement of sociological education. Analytical report] *Logos* [Logos]. Moscow. P. 22.
4. Mitroshenkov O.A. (2016) *Identichnost': ot teoreticheskogo kontsepta k upravlencheskim vozdeystviyam (sotsial'no-filosofskiy analiz)* [Identity: from theoretical concept to management influences (social and philosophical analysis)] *Vlast'* [Power]. No. 2. P. 17.
5. Serkina Ya.I. (2013) *Sotsial'nye tekhnologii upravleniya innovatsionnym razvitiem vuza: diss. kand. sots. nauk* [Social technologies of management of innovative development of higher education institution: abstract of thesis on competition of a scientific degree of Doctor of Sociology] *Izd-vo BelGU* [Publishing house of BSU]. Belgorod. P. 20.